

АНКЕТА - ИНТЕРВЬЮ

1. ВЕДМЕДЬ ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ
2. 15 февраля 1925г.
3. Семь классов
4. Беспартийный
5. Такелажник, электрослесарь, проходчик, мастер-взрывник.
В настоящее время - раздатчик ВМ, шахта "Северный-Кандыш"
6. С 1941 г. /июль/ - по настоящее время.
7. Медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне",
"XXX-летию Победы", "Ветеран труда".
8. В г.Осинники с 1938 года
9. "Меня заинтересовала сама тема - "Воспоминания как источник по истории шахты", к тому же я считаю, что период с 1941г. по 50-е годы был самым важным в развитии наших Осинниковских шахт. Отвечая на вопросы хочу вспомнить все как можно точнее".
10. "Начал я работу такелажником. К В то время рабочие этой профессии занимались доставкой и монтажом оборудования и механизмов. Работа чисто физическая, доставку проводили вручную или с помощью ручной лебедки. Часто из-за нехватки рабочих основных профессий приходилось работать на проходке выработок, иногда в лаве, иногда на подкатке вагонов. Это дало мне возможность познать все секреты подземного труда и технологию выемки угля. В связи с трудной обстановкой условия труда и быта были тяжелыми. Ощущался недостаток в спецодежде, обуви и верхней одежде. Производство страдало от нехватки оборудования, из-за большого количества неквалифицированных рабочих план выполняли с большими трудностями. Чтобы удовлетворить нужды промышленности нередко организовывались дни повышенной добычи. Если за смену не выполнялась государственная норма рабочие оставались на вторую смену. В отдельные дни времени оставалось только чтобы выспаться. В годы войны существовала продовольственная карточка. Подземный рабочий в сутки получал 1 кг. 200г. хлеба. За отличные показатели - поощрялись дополнительным питанием. По дополнительному талону выдавали 100г. хлеба, 50г. шпига и 20г. сахара. Что интересно - шпиг был американский. Большим подспорьем были продукты которые выращивались на приусадебном участке. Но в основном пища состояла из хлеба и картофеля. Соль, спички, керосин, мыло - настолько привычные нам сейчас, в то время были на вес золота. Некоторые старожилы держали коров, свиней, с сеном помогали шахты и, на паевых условиях, колхозы: "Ярбагаж", "Атаманово", "Берензас" и др. Работали почти без выходных. О свободном времени только мечтали, а когда и появлялась свободная минута ее проводили на сельскохозяйственных работах. Молодежь иногда посещала клуб имени Сталина, где демонстрировали фильмы довоенного и военного времени.
11. "Помню, в июле 1941г. мне было в то время 16;5 лет, мой старший брат - Константин, предложил мне пойти работать в механический цех шахты "Капитальная-1". Он уже работал там токарем. Начал я свою трудовую деятельность с ученика токаря. Профессия мне нравилась, работал и учился с желанием. Но в ноябре 1941г. с усложнением обстановки на фронте, многие квалифицированные шахтеры ушли добровольцами на фронт. Все больше чувствовалась нехватка в подземных

рабочих. И нас — молодых рабочих — призвали для пополнения подземных кадров. Не было времени для подготовки, по этому, после закрепления за опытными рабочими, мы приступили в работе под землей. Как сейчас помню слова главного механика М. Симоненко — "Завтра ребята пойдете в шахту".

На всю жизнь запомнился мне первый спуск в клети, это было в начале декабря 1941г.

12. "Шахта "Капитальная-1" в то время была самоц крупной шахтой нашего рудника. Это была единственная шахта, которая в то время имела ствол. Уголь марки "ПМ", который добывался в этой шахте, был наиболее ценным из углей, применяемых в металлургической промышленности. Работа считалась очень тяжелой и опасной, так-как еще не было разработано методов борьбы с газом-метаном. Несмотря на тяжелые условия, люди работали с энтузиазмом, зная, что их труд необходим для разгрома врага. Рабочий день под землей составлял 8 часов. Глубина ствола 100 метров. Разработка велась на двух горизонтах. В основном добыча угля велась взрывным способом. Из механизмов, применяемых в шахте могу назвать: качающие привода, электрические насосы, электрические вентиляторы, врубовые машины, электровозы, лебедки, колонковые сверла. Позже стали применять угольные комбайны "Донбасс".
13. Как я уже сказал раньше, мне в 1942г. было 17 лет. Товарищи, которые работали со мной, Панченко, Дугин, Никонов были такого же возраста или немногим старше. А если сказать в общем о работниках шахты, то возраст их был от 17 до 45 лет. В связи со сложностью, в то время под землей разрешили трудиться и женщинам. В основном их труд применялся на работе у ствола, на обслуживании приводов. Некоторые женщины работали запальщицами. Много девушек было из Курска, Мало того, что многие девушки работали наравне с мужчинами, само их присутствие жизнерадостность, молодость часто поднимало нам настроение, дисциплинировало. Хочу сказать, что культура производства становилась выше. Знаю что несколько женщин работали забойщицами и навальщицами, но их фамилий я не помню. Люди старшего возраста: Кряжев, Зарубин, Коровин, работали под землей еще до войны, нередко мне приходилось работать рядом с ними, и перенимать правильные навыки в работе. Трудились на нашей шахте рабочие из Донбасса. Но так-как они обладали большим опытом и широкими навыками в работе, их привлекали на самые ответственные работы. Многие были выдвинуты на руководящие работы. Часть рабочих, их называли репатрированными, были немцы из Поволжья, а также переселенцы из Западной Украины. Первое время мы относились к ним с недоверием, но позже, когда увидели что они трудятся добросовестно, отношение к ним изменилось. В начале 1942г. наши ряды пополнили Казанские татары, которые и сейчас составляют значительное население г. Осинники. В конце 1943г. — начале 1944г. у нас стали появляться военнопленные немцы. Жили они в специальной, охраняемой зоне, на работу привлекались как на поверхности так и в шахту. Но в шахте военнопленных было очень мало. Как я знаю, в основном они работали на вспомогательных работах: погрузка и разгрузка леса, работа в строительной группе и др. Я не знаю как они трудились и никогда не интересовался условиями в которых они жили.
14. "Я уже говорил, что в плане оснащения техникой наша шахта выглядела не очень хорошо, а выполнять план было необходимо. Все мы, кто в то время жил и трудился в тылу, понимали как важно

было обеспечить страну углем.

Сейчас я понимаю какую важную роль в то время сыграло Стахановское движение.

В военные годы мне очень запомнились дни повышенной добычи. С одной стороны мы отдавали почти все силы для выполнения задания, а с другой — эти дни были для нас как праздник. В эти дни в шахту привлекались почти все рабочие столовой, стройгруппы и др. Естественно они выполняли работу не требующую высокой квалификации.

Но их труд был необходим. В эти дни мы всегда выполняли задание. Очень радостно было выезжать на гора когда знал что ты сделал все что от тебя зависело.

Встречали нас с музыкой! Руководители предприятия поздравляли нас, жали руки.

В то время мы считали парторга шахты самой важной единицей на предприятии. Помню тогда парторгом был Варламов. В административном комбинате вывешивались "Молнии".

Приятно было и то что нас поощряли материально, выдавали талоны на промышленные товары.

В 1944г. было у нас самое широкое стахановское движение.

В то время появились у нас и рекордисты: фунтиков, Николай Кагадей и Кузнецов.

Часто рабочие шахты не выезжали на гора пока не выполнят нормы. Впервые с этим призывом выступили бригадир Овсянников и Саульчев.

На трудности мы в то время не роптали. Да и как можно жаловаться было роптать, если была война? Два моих брата воевали, были несколько раз ранены. Один из них горел в танке. В конце войны старший брат — Николай погиб. Не дожил до Победы 2 месяца. По этому хотелось работать лучше и лучше. И вообще я хочу сказать, что чувства долга, желание приблизить победу придавали нам в силы. Патриотизм, соревнование — большая сила. Об этом нужно знать и развивать такие чувства у нашей молодежи.

" 28 " ноября 1985г.

Вед. /ВЕДМЕЦЬ/

Анкету-интервью записал

И.И. Мивонин /ИВОНИН Н.И./

Горисе Вернер П.Т.

Лаз.  *Капитальная "Турец"*